

СЕМАНТИКА

УДК 811.161.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Л.Р. Абдулхакова

Аннотация

В статье рассматривается изучение синонимических отношений, представленных на разных языковых уровнях – лексико-фразеологическом, словообразовательном, грамматическом и др. Отмечается развитие теоретической базы рассмотрения словообразовательной синонимии, а также возможные подходы к характеристике явлений грамматической синонимии, отличающие их от случаев фонетической вариантности.

Ключевые слова: лексическая синонимия, словообразовательная синонимия, грамматическая синонимия.

Синонимические отношения привлекали внимание филологов начиная с античности. Они интересуют и современных исследователей. Эти отношения представлены практически на всех уровнях языка, что нашло отражение в определении синонимии, данном в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: «Синонимия – совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т. д.» [1, с. 407]. Как видим, здесь отмечена возможность существования синонимии не только на лексико-фразеологическом уровне, но и в области грамматики (в морфологии и синтаксисе).

Теоретические и практические вопросы, связанные с проблемой синонимии, активно обсуждаются с середины прошлого столетия и до настоящего времени (см. работы Ю.Д. Апресяна, А.А. Брагиной, А.Д. Григорьевой, А.П. Евгеньевой, А.А. Уфимцевой и др.). Наибольшее внимание при этом уделяется синонимическим отношениям в области лексики, поскольку именно в этих случаях особенно ощутимы как сходство, так и различие в семантике сопоставляемых слов.

Основные представления, относящиеся к лексической синонимии, можно считать в целом сформировавшимися: «Синонимами следует считать слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, слова, которые определенным образом соотношены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, стилистических, жанровых и иных различий» [2, с. 29]. Однако не прекращаются дискуссии, связанные с интерпретацией того, что понимается

под 'тождественностью' или 'близостью' значений, а также того, следует ли тождественные по значению слова включать в синонимические ряды.

Л.М. Васильев предлагает рассматривать синонимию сквозь призму структуры лексического значения, считая основой тождества синонимов общность их номинативной функции: «...лексические синонимы можно определить как слова или эквивалентные им устойчивые словосочетания, тождественные по номинативной функции (денотативному значению), но различающиеся по их интеллектуальным (смысловым), формальным и реляционным (структурным) свойствам» [3, с. 26].

В определении, данном в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой, находим: «Синонимами считаются слова, которые имеют одно и то же лексическое значение, различаясь лишь оттенками значения, экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, и которые имеют хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных контекстах» [4, с. 15]. Здесь речь, с одной стороны, идет об одном (тождественном – ?) значении, которое сближает синонимы, входящие в один ряд, а с другой – о различии в его оттенках. Возможно, под одним значением подразумевается одно и то же означаемое, которое объединяет разные слова. По-видимому, включение в понятие синонимии представления об означаемом – денотате, как это было сделано А.П. Евгеньевой, может в значительной степени способствовать уменьшению числа несовпадающих позиций в выработке общего подхода к рассматриваемому явлению.

Ученые расходятся во мнениях по поводу признания и учета разнообразных оттенков значений, а также способов их выделения. На неизбежность присутствия в синонимическом ряду различающих слова-синонимы оттенков значения указывает М.Ф. Палевская: «Каждое слово имеет свою историю возникновения, функционирования в пределах активного или пассивного запаса слов, обрастает кругом значений, вступает в различные связи, и поэтому никогда значения одного слова полностью не совпадают со значениями другого слова» [5, с. 96]. Различительные признаки синонимов, их дифференцирующая роль А.А. Брагиной вообще выдвигаются на первый план: «Синонимы соединены близостью значений, но в их функционировании ведущая роль принадлежит различительно-дифференцирующим оттенкам значений» [6, с. 69]. По мнению исследователя, именно благодаря оттенкам значения наиболее глубоко раскрывается взаимодействие синонимов с выражаемым понятием. Они позволяют «передать градацию в выражении мыслей, чувств и характеристике вещей и явлений» [6, с. 68]. С оттенками значения связаны и различная сочетаемость, и различная синтагматика синонимов.

Исходя из изложенного можно говорить о том, что в синонимах наблюдается диалектическое единство противоположностей – тождественных значений и дифференцирующих признаков¹.

¹ Ф. Энгельс в «Диалектике природы» указывал, что тождество и различие не являются непримиримыми противоположностями.

Некоторые ученые считают обязательным учитывать критерии взаимозаменяемости и сходной сочетаемости слов для признания их синонимичными. Так, Ю.Д. Апресян утверждал, что близкие по значению лексические единицы не могут рассматриваться как синонимы, если они не способны употребляться в одной и той же синтаксической конструкции [7]. По мнению А.П. Евгеньевой, тождество сочетаемости по сути дела совпадает с взаимозаменяемостью, которая рассматривается «или как основной признак синонимов, или как прием, способ, метод выделения синонимов, служащий основой для их характеристики» [2, с. 6]. М.Ф. Палевская, напротив, считает, что разная сочетаемость наряду с иными, в том числе и словообразовательными, особенностями представляет необходимую черту синонимов, которые различаются «оттенками основного, общего для каждого из них значения, или отнесенностью к различным речевым стилям, или тем и другим одновременно, способностью к словопроизводству, образованию форм субъективной оценки и сочетанию с другими словами» [5, с. 97].

А.П. Евгеньева, Е.И. Шендельс, А.А. Уфимцева и другие исследователи синонимии подчеркивают, что ее изучение должно учитывать разграничение языка и речи, то есть необходимо дифференцировать существование синонимов в системе языка, с одной стороны, и их функционирование в речи – с другой.

Другой областью, в которой широко и разнообразно представлены синонимические отношения, является словообразование. Вопросами словообразовательной синонимии на протяжении нескольких десятилетий занимались ученые Казанского университета (см. работы В.М. Маркова, Э.А. Балалыкиной, Г.А. Николаева и др.). При этом на смену представлениям о морфологических вариантах слов (О.С. Ахманова, С.Ф. Левченко и др.), о синонимии аффиксов, участвующих в образовании слов, пришло понятие синонимии словообразовательных типов: «Синонимичными называются такие словообразовательные типы, которые характеризуются одинаковыми словообразовательными связями (общностью производящих основ), одинаковыми словообразовательными значениями и разными аффиксами (синоморфемами)» [8, с. 162]. Таким образом, и в этом случае синонимия характеризуется общим значением, однако речь здесь идет о типовом значении. Словообразовательные синонимы обязательно являются и лексическими синонимами. Синонимия словообразовательных типов рассматривается исследователями как в истории русского языка, так и в его современном состоянии.

Частным случаем словообразовательной синонимии является синонимия родовая. В качестве родовых синонимов рассматриваются образования, имеющие одинаковые словообразовательную соотнесенность, словообразовательный аффикс и словообразовательное значение, но оформленные как имена разного рода, например: *завес – завеса, подвод – подвода, испуг – испуга* и под.

Значительно реже в лингвистических работах обращаются к явлению грамматической синонимии. Грамматическими синонимами в Словаре лингвистических терминов называются «слова с синонимичными грамматическими показателями», а также «равнозначные грамматические конструкции» [1, с. 407]. Случаи синонимических отношений в области синтаксиса исследовались более

активно, причем на материале не только русского, но и немецкого, английского и других языков.

Отмечая общее в синонимических отношениях на лексическом и грамматическом уровнях, ученые останавливались и на специфике грамматической синонимии. Так, этой проблеме посвящены работы Е.И. Шендельс, которая изучала явление на материале немецкого языка [9, 10]. В первой работе Е.И. Шендельс характеризует грамматические синонимы следующим образом: «Синонимы – это разные грамматические формы, обладающие сходным грамматическим значением в системе языка (системные синонимы) или сближающиеся в своем грамматическом значении под влиянием речевых условий (контекстуальные синонимы)» [9, с. 9]. Далее выделены следующие свойственные им черты:

- «1) грамматические синонимы имеют сходное, но не одинаковое значение;
- 2) грамматическая синонимия полностью проявляется на тождественном лексическом материале;
- 3) большинство грамматических синонимов характеризуются возможностью взаимозамены;
- 4) грамматические синонимы представляют собой разные морфологические формы и разные синтаксические конструкции, которые сближаются в одних значениях и расходятся в других» [9, с. 9–10].

В дальнейшем уточняется и конкретизируется специфика грамматической синонимии. Исследователь указывает на то, что ее особенности обусловлены своеобразием денотации грамматической формы по сравнению с лексической денотацией. Если денотатом имени может быть не только реальный предмет, но и абстрактное понятие и не существующие в реальности объекты, то в грамматике выделяется три вида денотации.

«Первый вид обозначает (преломленные в сознании человека) отношения вещей (реалий), существующих объективно, вне нас, например, реальную единичность и множественность.

Второй вид обозначает отношения говорящего к значениям первого вида; он показывает, как преломляются отношения действительности в сознании человека, как он реагирует на действительность или воздействует на нее. Сюда относятся модальность, залого, определенность и неопределенность в системе имени существительного.

Третий вид не соотносится с неязыковой реальностью. Это – денотация внутриязыковая, выражающая отношения между языковыми единицами. Например, род и число прилагательных» [10, с. 33–34]. Синонимичными при этом признаются формы, денотативное содержание которых совпадает.

Дополняется и характеристика синонимичных форм. Подчеркнуто, что синонимичные формы, как правило, не могут быть тождественными: «Часть их сем совпадает, контрастных сем в их составе нет, но могут быть и несовпадающие семы, свои у каждой формы» [10, с. 31]. Очерчен диапазон их различительных черт: «Различие между синонимами заключается также в диапазоне употребления формы. И, наконец, между синонимами существуют различия в степени экспрессивности, интенсивности, субъективной оценки» [10, с. 31], то есть в том, что касается коннотативного содержания формы. Правда, нельзя согласиться с автором в том, что «словоформа в парадигматическом плане передает

только денотацию. Коннотация рождается в контексте, в речи. Вне речи нельзя квалифицировать одну форму как субъективную, эмоциональную, стилистически окрашенную, а другую как объективную и нейтральную» [10, с. 36]. В современном русском языке в родительном падеже единственного числа существительные мужского рода могут иметь двойные формы – с флексией *-а* и с флексией *-у*, при этом вторые являются маркированными в стилистическом плане как сниженные, разговорные, что осознается не только в рамках контекста.

Грамматические синонимы как выразители определенного грамматического значения рассматриваются В.М. Марковым (например, синонимия форм родительного падежа единственного числа существительных мужского рода с флексиями *-а* и *-у*; то же в формах предложного падежа на *-е* и *-у* и под.). При этом предлагается строго разграничивать случаи вариантности грамматических форм, связанные с фонетическими преобразованиями (типа *порою – порой*), и случаи синонимии (типа *чая – чаю*), где «дело касается взаимодействия форм разных типов склонения, развивающейся ассоциации флексии *-у* с отвлеченным и вещественно-собирательным значением в рамках родительного падежа» [11, с. 157]. Таким образом, одним из примеров отражения синонимических отношений в грамматике может служить существование параллельных падежных форм имени существительного. Подобные синонимичные формы возникали в процессе развития именных парадигм в русском языке, когда в результате взаимодействия разных типов склонения существительных в пределах той или иной падежной формы появлялась возможность использования флективных показателей, относившихся к исконно различным типам основ. При этом выбор флексии оказывается обусловленным определенным значением падежа, определенными лексико-семантическими группами слов или иными причинами. Так, в формах предложного падежа единственного числа для существительных мужского рода в современном русском языке возможны окончания *-е* и *-у*, употребление которых зависит от целого комплекса условий: грамматического значения падежной формы, качества предлога, ударения, структуры слова и др.

Проблема соотношения понятий ‘вариант слова’ и ‘синоним’ нашла отражение и в работах других исследователей. Противоречивость в восприятии этих явлений и отражающих их терминов, а также стремление ее преодолеть отличают позицию Л.К. Граудиной (см. [12]). Предваряя свое определение термина ‘вариант’, исследователь отмечает: «**Вариации параллельных средств речи**, из которых осуществляется выбор той или иной формы, конструкции, слова, составляют существенную черту стилистической структуры литературного языка. Если лингвисты единодушны в убеждении, что **синонимия** в языке создает основу его богатства, то в определении терминов, называющих разные виды существующих **синонимических средств** (везде выделено нами – Л.А.) в языке, наблюдается значительный разбой, граничащий в отдельных случаях с долей скептицизма относительно возможности когда-либо прийти к однозначному и согласному определению терминов» [12, с. 100]. Грамматические варианты рассматриваются автором как частный случай более широкой категории параллельных средств речи. В работе использован термин ‘грамматический вариант’ вместо неоднозначно понимаемого, по мнению автора, термина ‘грамматический синоним’.

Как видно из краткого анализа изученности синонимических отношений в разных их проявлениях, в этой области еще остаются дискуссионные вопросы, есть значительные терминологические расхождения. Некоторые из них, на наш взгляд, могут быть сняты при включении в исследования диахронического компонента.

Постоянные изменения в языке, связанные с его непрерывным развитием, делают обреченными на неудачу попытки зафиксировать стабильное состояние. Ведь в каждый отдельный момент жизни языка появляются новые слова (заимствования, морфемные и семантические производные), которые вступают в синонимические отношения с уже существующими в языке лексемами. Эти отношения с разной степенью длительности проходят и этапы дублетности (= абсолютного тождества), и периоды дифференциации, когда постепенно складываются различительные признаки близких по значению слов. Каждый из этих временных отрезков будет отличаться возможностями сочетаемости сопоставляемых образований, а также их способностью к взаимозаменяемости. Ведь изменения происходят одновременно на разных уровнях языковой системы, и синтаксические конструкции, возможные на одном хронологическом срезе, оказываются недопустимыми в следующем периоде. Отношения абсолютной синонимии могут быть отражены как на начальной стадии развития семантических отношений (например, при заимствовании иноязычного слова, эквивалентного уже существующему в языке), так и сформироваться в результате их развития. Появление семантических эквивалентов в процессе развития семантических отношений рассмотрено Л.И. Гуленковой на примере истории отдельных лексем в русском языке XVIII века. Судьбу абсолютных синонимов она определяет следующим образом: «Такая лексическая избыточность, когда ряд слов свободно заменяет друг друга в аналогичных контекстах и не дифференцирован по каким-либо существенным оттенкам значения или в сфере употребления, неизбежно ведет либо к смысловому размежеванию слов синонимического ряда, либо к распределению значений слов по сферам употребления, либо к вытеснению, удалению из синонимического ряда одного из членов, либо к перегруппировке смысловой структуры одного из членов данного ряда, так как длительное сосуществование в языке дублетных синонимических отношений невозможно» [13, с. 171–172].

На динамику в синонимических отношениях обращает внимание и К.С. Горбачевич, считая, однако, что лексическая синонимия должна представлять собой синхронное явление: «...если в историческом плане переменный характер лексической синонимии определяется наличием или отсутствием синхронного применения обоих синонимов, то в синхроническом плане он обусловлен контекстуальными сдвигами в значении слов, благодаря чему возникают или разрушаются синонимические связи» [14, с. 77].

При исследовании синхронного состояния синонимических отношений на разных языковых уровнях представляется важным включать в рассмотрение в качестве необходимого параметра и историческую составляющую, что во многих случаях позволит предупредить смешение разнородных явлений. Так, в грамматической сфере отнесение параллелей типа *в отпуске – в отпуску; возвраться – возвратившись; высохнул – высох* и под. к синонимичным формам

становится неизбежным, если принимать во внимание, что их возникновение, функционирование и сосуществование в языке стали возможны в результате взаимодействия разных грамматических форм, поддержанного и другими процессами, проходившими на иных языковых уровнях. Вариантными в таком случае должны будут признаваться параллельные образования, обязанные своим появлением причинам фонетического характера.

Сближение, а часто и смешение фонетических вариантов грамматических форм, с одной стороны, и грамматических синонимов – с другой, которое наблюдается в лингвистической литературе, по-видимому, обусловлено сходной судьбой тех и других в истории русского языка. В обоих случаях развитие отношений, складывавшихся между параллельными образованиями, как правило, происходило в двух направлениях. Это могла быть дифференциация форм, способствовавшая их сохранению, либо сокращение их ряда. Яркий пример реализации обеих возможностей демонстрирует судьба древнего действительного причастия, на базе которого происходило формирование двух новых грамматических категорий – нового причастия и деепричастия. Здесь можно наблюдать и варианты формы, обусловленные разным фонетическим обликом суффикса (-уч-, -ач- и -ущ-, -ащ-), которые сохранились в дальнейшей истории русского языка благодаря разившейся специализации. Формы с русской огласовкой закреплялись в качестве деепричастий, переживших впоследствии процесс адвербиализации (ср.: *жить умеючи, идти крадучись* и др.). Формы со старославянским обликом суффикса выступают в современном русском языке как причастия (ср.: *умеющий, живущий, сидящий*). Что касается грамматических синонимов, то в истории русского деепричастия они представлены образованиями, создававшими многочисленные ряды конкурирующих форм, например: *зная-знаючи-знав-знавши*. Постепенно происходила специализация отдельных показателей, связанная со стилистическими, семантическими или грамматическими особенностями их использования, или сокращение ряда синонимичных форм [15].

Работа выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» Федерального агентства по образованию РФ (проект № 2.2.1.1/6944).

Summary

L.R. Abdulkhakova. Some Aspects of Studying Synonymic Relations in the Language System.

The article deals with synonymic relations represented on the different levels of language, such as vocabulary, word building, and grammar. The development of theoretical basis for viewing derivational synonymy is noted, as well as possible approaches to characterizing the phenomena of grammatical synonymy differentiating them from the cases of phonetic variance.

Key words: lexical synonymy, derivational synonymy, grammatical synonymy.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
2. *Евгеньева А.П.* Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.-Л.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1966. – С. 4–29.
3. *Васильев Л.М.* Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 16–26.
4. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1971. – 600 с.
5. *Палевская М.Ф.* Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: Сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 94–104.
6. *Брагина А.А.* Синонимы и их истолкование. // Вопр. языкознания. – 1978. – № 6. – С. 63–73.
7. *Апресян Ю.Д.* Лексические синонимы // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки рус. культуры, 1995. – С. 216–248.
8. *Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 184 с.
9. *Шендельс Е.И.* Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 51 с.
10. *Шендельс Е.И.* Многозначность и синонимия в грамматике. – М.: Высш. шк., 1970. – 208 с.
11. *Марков В.М.* О слово- и формообразовательной синонимии в русском языке // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 155–158.
12. *Граудина Л.К.* Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
13. *Гуленкова Л.И.* К вопросу о дублетных отношениях слов в русском языке XVIII века: *регулярный, правильный, порядочный* // «Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность»: Сб. науч. трудов памяти З.М. Петровой (к 85-летию со дня рожд.) – СПб.: Наука, 2007. – С. 153–175.
14. *Горбачевич К.С.* О переменном характере лексической синонимии // Лексическая синонимия: Сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 74–78.
15. *Абдулхакова Л.Р.* Развитие категории деепричастия в русском языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 188 с.

Поступила в редакцию
01.10.09

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.

E-mail: iraa.ksu@mail.ru